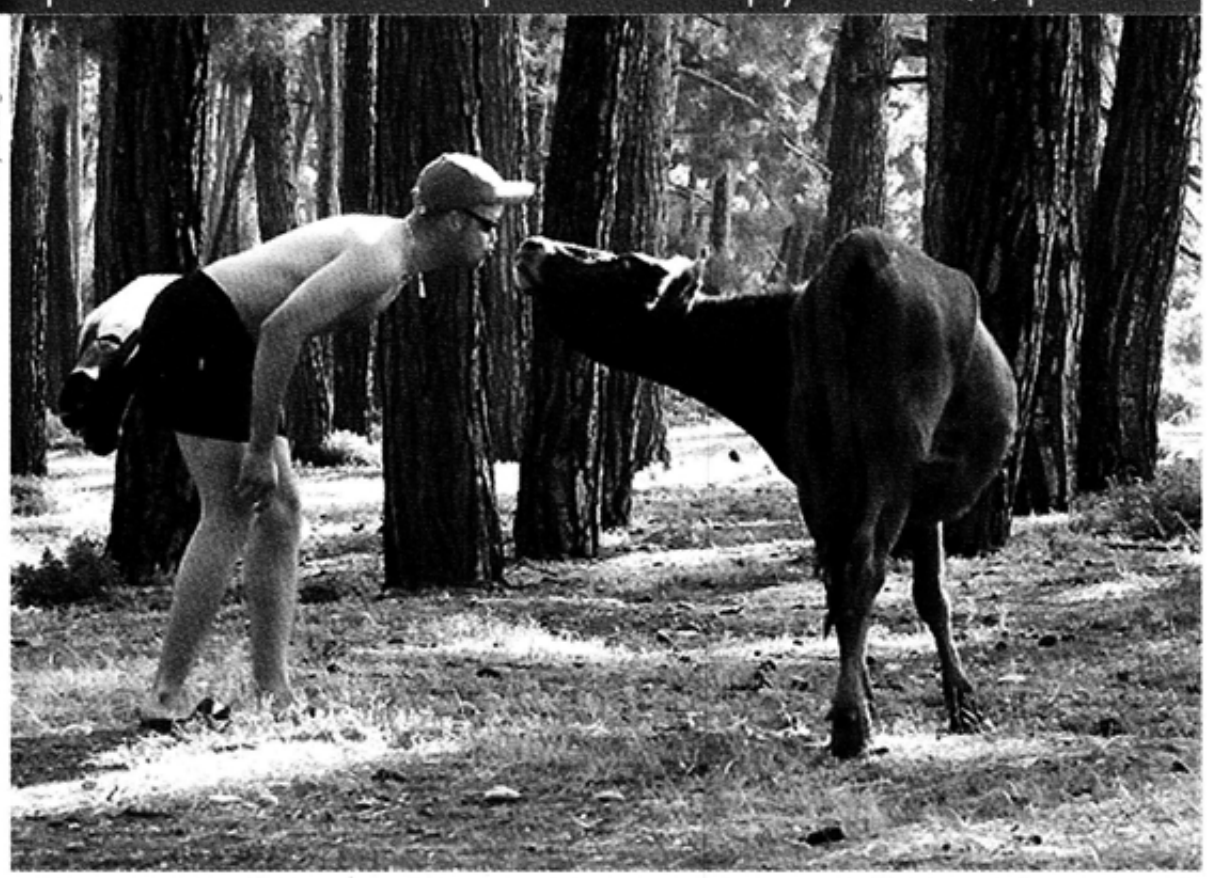
Берендеево царство

Каких только персонажей не встретишь в русской деревне

В 1949 ГОДУ группа студентов литфака Магнитогорского пединститута под руководством Марины Васильевны Лабзиной (Кривовой) по заданию московского университета выехала в глухие южные районы Башкирии с целью найти русские села и записать в беседах с жителями диалекты.

В той экспедиции в числе других приняли самое активное участие ныне старейшие работники народного образования Мария Васильевна Серова и Александр Иосифович Стафеев. Самый молодой член экспедиции – девятнадцатилетний Володя Щибря – запишет в своем дневнике: «В поездках во мне зазвучали самые глубоко спрятанные струны людского бытия».

Много лет прошло с тех пор. Уже нет в живых и журналиста Владимира Михайловича Щибри (1930–2004). Но остались его воспоминания о русской деревне.



www.photosight.ru

Правнуки городничего

– Вы кто? – спросили нас председатель колхоза и секретарь парторганизации, он же директор школы.

Из нашего ответа они почему-то поняли одно: мы – московские. И нас сразу поселили в довольно чистом и светлом домике с деревянным полом, побеспокоились, чтобы мы не нуждались в продуктах. А вскоре к крыльцу нашего дома подъехали коляски. На козлах одной возвышался сын председателя колхоза, а на другой перебирал вожжами директор-секретарь. Нас покатали по деревне, потом показали скирдование хлебов, а на вечер директор-секретарь пригласил в гости. Угостили вкусным ужином и хмельной медовухой. И здесь жена директора выяснила, что мы совсем не из Москвы и вовсе не ревизоры, а так себе – фитюльки какие-то. Хозяин поджал губы и размеренно начал стучать по столу, будто ставил последние точки на своем промахе. Нас больше не звали в гости и не катали на лошадях. Глубоко копал Гоголь, глубоко, но, видимо, всего не выкопал.

Народные говоры

В том же селе, Хлебодаровке, пошел собирать по домам говоры. Долго стучусь в дверь, такую низкую, что стебли соломы с крыши лезут в глаза. Наконец решаюсь и толкаю дверь. Прямо – узкий коридорчик, справа – печь. Низкие окна, земляной пол.

Жена директора выяснила, что мы совсем не ревизоры из Москвы, а так себе – фитюльки

– Есть кто-нибудь?

Сначала молчание, потом занавеска на печи зашевелилась. С печи стал спускаться старик в белых грязных шортах и рубахе.

– Ты рястовать мово сына пришел? – у старика покатились слезы. – На базар он подался в район, завтрева обещал обвернуться.

Как могу успокаиваю, объясняю, что собираю говоры. Старый понял все по-своему:

– Э-э! Да чо собирать. Хархаришки, какие были, сын собрал на базар. Может, продаст, чо купит. А я вот ослеп, третьим годом ослеп… Ты только председателю ничего не говори. А то рястуют сына-то…

Надо бы записать эти исконно русские слова, народные говоры, да неудобно, стыдно. За два года до этого в стране отменили карточки на хлеб. Зато подарили людям такие вот Хлебодаровки.

Крестьянские дети

Еще одна деревня. Старик, к которому нас поселили, был молчаливым и гордым. Он сидел на печи, плел лапти и решительно отказался сесть с нами к самовару:

– Отвыкшие мы от чая. Травами пользуемся.

И его внук, мальчонка лет трех-четырех, в штанах, подхваченных одной лямкой, как носят противогаз, тоже к столу не пошел. Ему дали кусочек сахара. Он взял его в рот, но тут же лицо сделалось таким, будто на язык к нему попала какая-то бяка. Малец открыл рот и языком стал выталкивать сахар.

– Не привыкший он к сладкому-то, – сказал дед.

За ночь выпал снег. Стою у окна, вижу, как из дверей соседнего дома выскочил мальчонка. Тоже трех-четырех лет. На нем только одна рубашонка до пупка. Даже на ногах ничего. Потоптался в снегу по щиколотки, выпустил фонтанчик и кинулся бежать через улицу, посверкивая ягодицами.

– К бабаньке побег, – спокойно сказал видевший все это дед.

Мы были молоды, а наши головы заполнены сияющими вершинами светлого будущего, великими стройками, стиранием граней между городом и деревней. Хорошо этим было заниматься, когда люди от чего-то отвыкшие и к чему-то не привыкшие. Даже дети…

Исходные данные

В селе Привольное иду в правление отмечать командировочные. Председатель правления – за своим столом. Но он сегодня здесь не главный. Самый главный за этим же столом сбоку. Фуражка с твердым, как из кровельного железа, козырьком сдвинута на затылок. Форменная одежда плотно облегает могучий торс, ляжки. Ноги в добротных сапогах, на широком ремне кобура с пистолетом. Это уполномоченный. Он – настоящая власть, большая, таинственная. Может покарать, может и простить.

Перед ним у стенки пять-шесть мужиков и баб, ловят взгляд власти, переминаются с ноги на ногу, как скот перед убоем. А прямо перед столом – баба. Стоит на коленях, промокает уголком платка глаза. Видно, стоит давно, потому что оперу надоело ее выслушивать и он уставился в угол потолка.

– Может, оставишь? – просит баба. – Двое ведь. Сам-то на фронте сгинул…

Закон молчит. На крыльце спрашиваю, что происходит в правлении.

– За долги корову берут.

– А как же женщина?

– У нее еще телка есть.

– Так взяли бы телку.

В ответ снисходительный смешок:

– Телка, как девка. А здесь – молоко, и мясо по весу потянет…

Потом узнал, что корову увели. Ее молоко и мясо, как исходные данные, конечно же, вошли в бухгалтерские отчеты, в партийные и государственные доклады, научные диссертации, почетные грамоты, ордена и медали.

Васена

Упало на землю семечко березы, проросло – и потянулся вверх росток, прямой и стройный. Так бы ему и расти дальше. Но нет! То ветер дунет ураганом, то с соседнего дерева упадет отсохшая ветка, то зверь наступит мохнатой лапой. И вот уже нагнулся-надломился молодой побег, и березка может вырасти с прижатым к земле комлем, перехваченная в стволе тромбами наростов.

В забытой богом деревеньке о десяти-двенадцати домах у опушки леса, где лопухи перед забором вымахивают в человечий рост, жила с родителями девушка по имени Васена. Ни до, ни после не приходилось слышать такого сказочного имени. Да и сама она как из сказки, из семьи Берендеев, за которой охотится Змей Горыныч, которую ищет Иван-царевич.

Но Васена молчалива и одинока. Ее муж напился самогону с друзьями, полез в драку и убил человека. И вот все сразу: и ветер ураганом, и сушняком по вершинке, и острым копытом под корень.

Эх, Васена-березка…

Материал подготовил Валерий ЕФИМОВ.

Где оно, счастье?

НАЕДИНЕ

Я сижу на кровати и думаю, где оно, счастье? Четыре часа ночи.

Самое лучшее время, чтобы подумать о счастье. Из крана капает вода. За стеной гудит монитор. Я счастлива? Где, в каком уголке моей маленькой души спряталось оно? А может быть, счастье сидит вон там, возле той зеленой звезды, которая подмигивает мне из окна. Нет, наверное, счастье затерялось в верхушке старого клена, в шорохе его ветвей, и сейчас его баюкает ветер, напевая весеннюю песню. А может быть, счастье – это ветер? Южный ветер, который принес с собой тепло, запахи быстрых ручьев, талого снега и почек, набухших на кустах и деревьях? Или счастье осталось в том домике на берегу озера? В малиннике, в котором растворился рассвет? Или оно скачет солнечным дождем по ровной водной глади? А потом бежит вверх по холмам, поросшим ковылем, чабрецом и полынью? И так до самых синих вершин Уральских гор?

Кто-то засмеялся рядом счастливым радостным смехом. Это мой сын. Он смеется во сне. Значит, ему хорошо. Я беру его крошечную ладошку в свою большую руку. И он сжимает ее крепко-крепко. Вот оно, счастье.

Мария МИТЛИНА.

Бум «яйцеголовых»

У ТЕЛЕВИЗОРА

Что такое звезда? Понятие это зародилось в тридцатых годах прошлого века в Голливуде, окончательно сформировалось в 50-е годы и благополучно прижилось в Западной Европе и Америке. Безусловно, оно прежде всего неотрывно связано с актерами кинематографа. Однако случались звезды и в политике: Уинстон Черчилль, Шарль де Голль, Маргарет Тетчер, Михаил Горбачев.

Никто никогда не оспорит, что и в бывшем Советском Союзе были свои звезды. Не будем далеко ходить: Любовь Орлова, Татьяна Самойлова, Людмила Зыкина, Эдита Пьеха, наконец. Наша национальная гордость – Алла.

В последнее время в России происходит бум «яйцеголовых». Яцеголовые – это тип молодых образованных, самоуверенных людей, без всякой оглядки на элементарную человеческую мораль. Им все по плечу: результаты выборов, отнятие чужого бизнеса на вполне законных основаниях или превращение «дауна» в звезду шоу-бизнеса. Мастера манипуляций. В зависимости «скоко на кону бабла».

А все начиналось исподволь, еще в 90-е годы. Помните, как, прочитывая в периодике еженедельные рейтинги «хит-парадов», вы натыкались примерно на такое:

Агузарова, Азиза, Мадонна, «Комбинация», Газманов, Джордж Майкл...

Я не против Азизы. Пусть будет. Но она, по определению, не должна находиться даже в одном списке с Мадонной. Это все равно как сравнить колготки из парижского бутика и колготки, купленные на китайском рынке.

Кто знает наших современных музыкальных звезд? Все знают. В России. Но, давайте-ка отъедем чуть западнее! И что? Даже в Польше о них слыхом не слыхивали. Я уж не говорю о прочих Франциях и Швециях. «Аббу» знают, Майкла Джексона, «Битлз» помнят, а уж, извините, Аллегрову и какого-то Баскова с Газмановым не знают-с.

Чем же занимаются «яйцеголовые» на Первом канале российского телевидения в «Фабрике звезд»? Преступлением. Они ломают судьбы своих подопытных жертв. Согласен, конечно же, что пару «звезд» они родят. Случайно. А что ждет остальных мальчиков и девочек с неокрепшими душами, которых они обнадежили, а проще говоря – обманули и кинули, получив дивиденды за свою телеблевотину?

Вывод из всего сказанного печален, друзья мои. Звезды рождаются на Небе. Их не изготавливают на телефабриках. Мэрилин Монро, Фрэнк Синатра, Уитни Хьюстон, сер Пол Маккартни, Джек Николсон, Мерил Стрип, Катрин Денев… Да, совсем забыл, великую женщину «всех времен и народов» Софи Лорен, бесподобных актеров Роберта де Ниро и Аль Пачино, брэнд наших ветеранов войны – Клавдию Шульженко, гордость советского цирка – Юрия Никулина, любимых в каждой советской семье Вячеслава Тихонова и Нонну Мордюкову… А наш всемирно известный Шерлок Холмс – актер Ливанов, обожаемая Людмила Гурченко, неповторимая Алиса Фрейндлих, да просто Лариса Долина – российская Элла Фицджеральд. Да что огород городить, Милка Йовович, их голливудская звезда – наших российских кровей! Все они – это звездный хвост космической кометы по воле Творца иногда пролетающей в небе над Землей.

И в заключение хочу предложить Первому каналу идею: откройте у себя «Фабрику звезд российского футбола». Вот ухохочемся!

Евгений ТЯПКОВ.